

10. Слюсаревський М. Психологія міграції : навч. посіб. / М. М. Слюсаревський, О. Є. Блинова ; Нац. акад. пед. наук України, Ін-т соціальної та політичної психології. – Кіровоград : ТОВ «Імекс ЛТД», 2013. – 244 с.

Калынюшко Олеся. Путешествие как эмиграция: литературный персонаж в поисках самоидентичности (сборник рассказов Василия Махно «Дом в Бейтинг Голлов»). В статье анализируются взаимосвязи между путешествием и эмиграцией как способами конструирования самоидентичности героя в сборнике короткой прозы В. Махно «Дом у Бейтинг Голлов». Выделяются два различных прочтения понятия «эмиграция»: эмиграция как процесс поиска дома через идентификацию с новым пространством и эмиграция как акт переезда, созвучный со странствиями, что не влечет за собой потерю национальной принадлежности. Акцентируется функционирование героя – внутреннего эмигранта, который поневоле оказывается отчужденным от обыкновенной для него действительности.

Ключевые слова: Василий Махно, путешествие, эмиграция, самоидентичность.

Kalyniushko Olesia. Wanderings as an Emigration: Literary Character in the Search of Selfidentity (V. Makhno's Collected Stories «The House in Baiting Hollow»). The article outlines the interrelations between the wanderings and emigration as the ways of character's selfidentity construction in V. Makhno's collection of short-stories «The House in Baiting Hollow». Two distinctive approaches to the definition of the notion «emigration» have been highlighted. These consider emigration as a process of quest for home by means of identification with the new space and emigration as an act of removal concordant with the wanderings that does not lead to the loss of national belonging. The functioning of character as an internal emigrant who turns out to be alienated from the habitual reality.

Key words: V. Makhno, «The House in Baiting Hollow», wanderings, emigration, selfidentity.

Стаття надійшла до редколегії
16. 01. 2016 р.

УДК 821.111.131. Грин-09.

Виолетта Кальницкая

Художественно-смысловая содержательность эпиграфов поздних романов Грэма Грина

Анализ композиционного и сюжетного построения совокупности всех поздних романов Грина позволил выявить ряд особенностей, характерных для его романной техники. Неизменным элементом композиции поздних романов Грина является паратекст, который содержит название произведения, эпиграфы, короткие предисловия-обращения и посвящения и играет важную структурно-содержательную роль, поскольку задает перспективу идейно-смыслового осмысления произведения. Анализ позволил выявить, что все эпиграфы, за исключением эпиграфа к «Человеческому фактору», в художественной системе поздних романов имеют столь же важное значение, как и названия, поскольку являются точной смысловой проекцией идейно-художественного содержания соответствующего романа и выступают в качестве своеобразной связи между его названием и текстом. Паратекст подавляющей части гриновских романов не только выполняет функцию ориентации читателя, но и является кратким, но емким изложением эстетических принципов писателя, свидетельствующих о его приверженности реализму и о понимании им гуманизирующей роли литературы. Все это указывает на то огромное значение, которое Грин придавал этой части своих романов. Паратекст каждого романа у него тесно связан с дальнейшим текстом, является четко продуманной проекцией его содержания и ориентиром для читателя в пространство этого содержания.

Ключевые слова: поэтика, Грэм Грин, паратекст, эпиграф, художественно-композиционная организация.

Постановка научной проблемы и ее значение. В структуре композиции поздних романов Грэма Грина важная роль принадлежит паратекстуальному комплексу, который включает такие эстетически значимые элементы, как название романа, эпиграф, посвящение или посвящение-обращение к читателю, уведомление, то есть все то, что в нарратологии принято именовать паратекстом. Паратекст, как известно, является своего рода пороком романа, с которого приоткрывается перспектива его смыслового содержания, и ориентиром в его постижении.

Устойчивым и непрременным элементом романной композиции Грина является наличие эпиграфа / эпиграфов как одного из важнейших в гриновской эстетике элементов, указывающих на суть идейно-смысловой содержательности, на что он сам, в частности, обращал внимание критики. Это же подтверждает его спутница и поверенная в делах И. Клоэтта. Она сообщает, что в ответ на замечание Э. Берджеса о том, что Грин – лучший эпиграфист среди современных писателей, он сказал ей: «Мне это приятно, и я готов согласиться с ним... Я всегда питал живейший интерес к эпиграфам и придаю им огромное значение» [8, с. 195].

Анализ исследований по данной проблеме. Сюжетно-композиционная организация художественного текста является важнейшим структуро- и смыслоорганизующим элементом произведения как эстетически завершенного целого. В этом аспекте поздние романы Грэма Грина, как в отдельности, так и особенно в своей совокупности, практически не рассматривались. Между тем искусство сюжетосложения и композиционное мастерство Грина как романиста отмечалось неоднократно, но без достаточной аргументации. Общим местом стала ссылка на значение, которое писатель придавал эпиграфам. В самом деле, Грин в одном из своих интервью с присущей ему иронической парадоксальностью заявил, что в эпиграфах, в сущности, скрыт смысл любого произведения, поэтому сами произведения можно и не читать [7, с. 222].

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов исследования. К «Концу одного романа» взят эпиграф из произведения французского писателя Леона Блуа: «В сердце человеческом есть места, которых еще нет, и страдание входит в них, чтобы они обрели жизнь» [1, с. 146]. Слова эти, исполненные глубокого житейского и философского смысла, который раскрывается в контексте последующей романной истории, уже содержат в себе указание на то, что история эта связана с сердечными, возможно любовными, страданиями и переживаниями и что страдания эти и переживания окажутся в конечном итоге благотворными. О вероятности такой аллюзии свидетельствует и множественность переводных вариантов названия романа (*The End of the Affair*), среди которых и название «Конец одной любовной истории».

Роману «Тихий американец» предшествуют два эпиграфа. Оба они принадлежат английским поэтам первой половины XIX века.

Первый – Артуру Клафу:

*Я не люблю тревог: тогда проснется воля,
А действовать опаснее всего; я трепещу при мысли
Стать фальшивым, сердечную обиду нанести
иль беззаконье совершить –
Все наши представления о долге так ужасны
и нас толкают на поступки эти [4, с. 3].*

Второй – Байрону:

*К спасенью душ и умерщвленью плоти,
Благуя цель преследуя притом,
В наш век – вы сотни способов найдете [4, с. 3].*

Оба эпиграфа навевают мысль о сложном духовно-психологическом конфликте между желанием спокойного бездействия и необходимостью действия, обусловленного чувством долга или проснувшейся совести, о локализации этого конфликта в душе отдельной, и в то же время, каждой личности, конфликта, чреватого «умерщвлением плоти», о чем, собственно, и пойдет речь в данном романе.

Эпиграфом английского поэта XVII века Джорджа Герберта открывается и роман «Наш человек в Гаване», представленный как развлекательный (*an entertainment*): «А грустный человек шутит по-своему» [2, с. 5]. Смысловое поле, порождаемое соединением в определенной мере дихотомических понятий «шутка» и «грустный человек», как нельзя более подходит к рассказанной в этом романе истории, одновременно забавной и напряженно-драматической, приобретающей местами трагедийную окраску.

Красноречивы и эпиграфы к роману «Ценой потери». Первый взят из «Божественной комедии» Данте (Песнь 34 «Ада»): «Я не был мертв, и жив я не был тоже», а второй из брошюры о лепре, автором которой является врач Р. Варденер. Эпиграф этот несколько длинноват, но в связи с тем, что

в романе речь идет о герое, добровольно укrywшемся в госпитале для прокаженных, длина его представляется оправданной: «Человеку свойственно любить себя – в пределах нормы. Когда же он страдает каким-либо врожденным или приобретенным дефектом или уродством, его эгоистическое чувство восстает против этого, и в человеке возникает отвращение к самому себе. Правда, с годами он примиряется со своими дефектами, но происходит это лишь в сфере сознания. Подсознательная сфера, не изжившая следов ущербности, вносит изменения в его психику, рождает в нем недоверчивость к людям» [5, с. 158]. В контексте романа о человеке, переживающем глубокий духовный и профессиональный кризис, променявшем привычный для знаменитого архитектора уютный мир светских приемов и выставок на убежище в запрятанном в африканских джунглях лепрозории с ежечасным созерцанием немислимых уродств и страданий зараженных проказой людей, смысловая проекция обоих эпитафов оказывается предельно точной.

Смысловая точность характерна и для эпитафа к «Почетному консулу» к философско-нравственной ёмкости которого отсылают слова Томаса Харди: «Все слито воедино: добро и зло, великодушные и правосудие, религия и политика» [3, с. 6].

Что касается эпитафа к «Человеческому фактору», который принадлежит Джозефу Конраду: «Я знаю лишь одно: погибший тот, у кого возникает привязанность. В душе его поселился микроб морального падения» [6, с. 350], то его смысловая парадоксальность – привязанность как фактор морального падения, – как нам представляется, не в полной мере отвечает содержанию романа. В нем, как известно, речь хотя и идет о привязанности, а точнее, о любви, которая толкает героя к служению идее общечеловеческой справедливости, но само это служение вряд ли можно рассматривать как его нравственное падение.

Саркастическому содержанию «Доктора Фишер из Женевы, или Ужину с бомбой» соответствует эпитаф из Германа Мелвилла: «Кто хоть раз попотчевал обедом друзей, тот испытал, каково быть Цезарем» [2, с. 482]. Заключение в словах Мелвилла смысл придает повествованию ироническое звучание, поскольку в художественном пространстве романа нет ни подлинных друзей, ни тем более героя, соотносимого с Цезарем: слишком мелок персонаж – женевский миллионер, сколотивший состояние на продажах зубной пасты и собирающий на издевательские ужины своих приятелей, готовых ради подарков терпеть любые унижения.

И, наконец, эпитаф к последнему роману Грина «Капитан и враг». Он принадлежит перу ирландского священника Джеймса Оуэна Хэннея, писавшего романы под псевдонимом Джордж А. Бирмингем: «Уверены ли вы, что способны отличить хорошее от дурного, Капитана от Врага?» [3, с. 254], и несет в себе смысловую проекцию нравственно-этического и теологического смысла, совпадающую с идейно-художественным содержанием романа, в котором речь как раз и идет о герое по имени Капитан, совмещающем в себе «хорошее и дурное» и о трагической неспособности рассказчика отличить одно от другого.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Таким образом, восьми поздним гриновским романам из одиннадцати предшествуют эпитафы, причем в двух романах – «Тихий американец» и «Ценой потери» – имеется по два эпитафа. Анализ показывает, что все эпитафы, за исключением, может быть, эпитафа к «Человеческому фактору», являются точно подобранной смысловой проекцией к идейно-художественному содержанию соответствующего романа и выступают своего рода связующим звеном между его названием и текстом, что открывает перспективы дальнейших исследований.

Источники и литература

1. Грин Г. Конец одного романа / Грэм Грин ; [пер. с англ. Н. Трауберг] // Иностранная литература. – 1992. – № 6. – С. 146–226.
2. Грин Г. Наш человек в Гаване; Комедианты; Доктор Фишер из Женевы, или Ужин с бомбой : романы : пер. с англ. / Грэм Грин. – М. : Эй-Ди-Лтд, 1994. – 574 с.
3. Грин Г. Почетный консул; Капитан и враг; Монсеньор Кихот : романы : пер. с англ. / Грэм Грин. – М. : Эй-Ди-Лтд, 1994. – 558 с.
4. Грин Г. Тихий американец : роман / Грэм Грин ; пер. с англ. Е. Гольшевой и Б. Изакова. – М. : Иностран. лит., 1956. – 190 с.
5. Грин Г. Ценой потери : [романы] / Грэм Грин ; [сост. и вступ. ст. В. Топорова ; пер. с англ. Н. Трауберг, Н. Волжиной, Т. Кудрявцевой]. – СПб. : Амфора, ТИД Амфора, 2009. – 607 с.

6. Грин Г. Человеческий фактор : роман / Г. Грин ; [пер. с англ. М. Осинцевой]. – М. : Междунар. отношения, 1989. – 272 с.
7. Грэм Грин в редакции журнала и новый взгляд на «Силу и славу» : [запись беседы и коммент. Т. Ланиной] // Иностранная литература – 1987. – № 11. – С. 220–225.
8. Клоэтта И. Моя жизнь с Грэмом Грином. В поисках начала: фрагменты книги / Ивонна Клоэтта ; [пер. с фр. Е. Клоковой] // Иностранная литература. – 2009. – № 3. – С. 176–212.

Кальницька Віолетта. *Художньо-сміслова змістовність епіграфів пізніх романів Грема Гріна.* Аналіз композиційно-сюжетної побудови сукупності всіх пізніх романів Грема Гріна дав змогу виявити низку особливостей, характерних для його романної техніки. Незмінним елементом композиції пізніх романів Гріна є паратекст, який містить, крім назви твору, епіграфи, а також короткі передмови-звернення й відіграє важливу структурно-змістову роль, оскільки задає перспективу осмислення твору. Аналіз дав змогу виявити, що всі епіграфи, за винятком епіграфа до «Людського фактора», у художній системі пізніх романів мають настільки ж важливе значення, як і назви, оскільки є точною смисловою проекцією ідейно-художнього змісту відповідного роману й виступають своєрідним зв'язком між його назвою та текстом. Паратекст більшості романів письменника (за винятком «Мандрів з моєю тітонькою» і «Монсеньйора Кіхота») не тільки виконує функцію орієнтації читача, але і є коротким, проте ємним викладом естетичних принципів письменника. Усе це вказує на те величезне значення, яке Грін надавав цій частині своїх романів. Паратекст кожного роману в нього тісно пов'язаний із подальшим текстом, є чітко продуманою проекцією його змісту та орієнтиром для читача в простір цього змісту.

Ключові слова: поезика, Грем Грін, паратекст, епіграф, художньо-композиційна організація.

Kalnytska Violeta. *Artistic and Semantic Depth of Epigraphs in Later Novels by Graham Greene.* The article deals with the analysis of the composition and plot construction of later novels by Graham Greene, which revealed a number of features specific to the author's novelistic techniques. Paratext was found to be an invariable element of Greene's later novels, comprising the title, epigraphs, short prefaces and dedications, and playing an important structural and meaningful role in artistic and semantic comprehension of the novel. The study showed that all the epigraphs, except the epigraph to «The human factor» are just as important in the artistic system of the later novels as the title, since epigraphs bear an exact semantic projection of the artistic content of the corresponding novel and act as a link between the title and the novel. Paratext of the majority of Greene's novels (with the exception of «Travels with my Aunt» and «Monsignor Quixote») not only serves as to orient a reader but also provides a short whereas concise statement of the author's aesthetic principles and is indicative of his commitment to realism and understanding of humanizing role of literature. Paratext in each novel is closely associated with the further text is a clearly deliberate projection of its content and a reader's guide into this content.

Key words: poetics, Graham Greene, paratext, epigraph, artistic and compositional organization

Статья поступила в редколлегию
08. 03. 2016 г.

УДК 821.161.2"18/19"В.Стефаник.07:82.09Л.Луців

Соломія Ковалів

Василь Стефаник у літературно-критичній рецепції Луки Луціва

У статті висвітлено методологічні принципи та жанрові риси літературознавчої стефаникіани діаспорного дослідника, журналіста, співредактора газети «Свобода» (Нью-Йорк) Луки Луціва. Окреслено етичні засади полеміки науковця з радянськими ідеологічними інтерпретаціями творчості Василя Стефаника.

Ключові слова: стефаникіана, Лука Луців, світоглядні орієнтири, комуністична ідеологія, українське еміграційне літературознавство.

Постановка наукової проблеми та її значення. Лука Луців (псевдонім – Лука Граничка) (1895–1987) – відомий в українській діаспорі публіцист, журналіст, дослідник. Розпочинав він свій шлях у лавах Січових стрільців, як літературний критик співпрацював із «Вісником» Д. Донцова, у